

Лань Чжо некоторое время задумчиво смотрел по сторонам, а потом решил, что проще будет просто купить паровых булочек.

Вспомнив, что сейчас как раз время завтрака, он подумал, что студенты наверняка потянутся сюда, и Шэнь Цунфэн, скорее всего, тоже появится. Не успел он додумать эту мысль, как неподалёку раздался знакомый голос.

Лань Чжо повернул голову и увидел холодную, отстранённую фигуру Шэнь Цунфэна. Тот, словно почувствовав на себе взгляд, обернулся, и их глаза встретились. Лань Чжо слегка кашлянул, неловко подошёл ближе и, отведя взгляд, почесал затылок:

— В тот день... прости... я был слишком эмоционален.

В глазах Шэнь Цунфэна на мгновение мелькнула теплота, но тут же сменилась прежним холодным равнодушием. Он промолчал. Лань Чжо поднял голову, уже с улыбкой на лице:

— Давай пройдемся вместе? Я сейчас живу неподалёку, зайдёшь в гости?

Шэнь Цунфэн неловко поджал губы и слегка отвернулся. Он не дал прямого ответа, но всё же последовал за Лань Чжо.

Они шли под деревьями, навстречу утреннему ветру, пробираясь сквозь оживлённую толпу. Лань Чжо, жуя булочку, чувствовал себя на удивление бодрым и свежим, хотя и не мог уловить никакой реакции от Шэнь Цунфэна. Впрочем, прогулка на свежем воздухе пошла ему на пользу.

Всю дорогу они молчали. Поднявшись по обшарпанной лестнице, они вошли в съёмную квартиру Лань Чжо; Гэн Чжи уже ушёл.

Они уселись на диван. Первое время царило молчание, но потом Лань Чжо заговорил первым:

— Ещё раз прости за тот день. М-м... больше такого не повторится.

Шэнь Цунфэн слегка нахмурился и посмотрел на него:

— Что ты имеешь в виду?

Лань Чжо слегка пожал плечами, стараясь выглядеть непринуждённо, и, избегая смотреть на собеседника, произнёс:

— Я сдаюсь.

Краем глаза он следил за реакцией Шэнь Цунфэна. Увидев на его лице нотки раздражения, Лань Чжо мысленно щёлкнул пальцами: Шэнь Цунфэн ожидаемо всё не так понял. Сейчас он наверняка считает, что Лань Чжо отказался от Гу Фэньян только из-за него. В душе Шэнь

Цунфэна сейчас, должно быть, смешались самобичевание, тронутость и гнев. Но одно можно сказать точно: теперь ему будет гораздо сложнее открыто ухаживать за Гу Фэньян.

Шэнь Цунфэн процедил сквозь зубы:

— Лань Чжо, что ты несёшь?

Лань Чжо не хотел обострять конфликт или создавать пропасть между ними, ему нужно было лишь немного подтолкнуть ситуацию. Поэтому он добавил с мягкой, едва уловимой улыбкой:

— Не бери в голову. Дело не в тебе, это наши с ней отношения.

Шэнь Цунфэн хотел было что-то возразить, но счёл, что это его не касается, да и не стоит лезть не в своё дело. Он успокоился, помолчал, а потом с сомнением спросил:

— ...А что насчёт общежития?

Видя, что Шэнь Цунфэн больше не придаёт этому значения, Лань Чжо облегчённо улыбнулся:

— Не нужно. Я сейчас живу со своим братом, и всё отлично, правда, он сейчас ушёл на собеседование. Отсюда до университета тоже недалеко.

Шэнь Цунфэн понимающе кивнул. Так как он был человеком немногословным, разговор быстро сошёл на нет, и вскоре Лань Чжо проводил его до двери.

Вечером вернулся Гэн Чжи. Снимая обувь, он воскликнул:

— Чёрт возьми, я сегодня встретил Ли Шанцина!

Гэн Чжи говорил так быстро, что Лань Чжо не сразу расслышал имя. Притворившись, что он слишком увлечён телевизором, Лань Чжо спустя какое-то время повернулся и спросил:

— Что ты там кричал?

— Я говорю, встретил утром Ли Шанцина. Не ожидал, что он так неплохо устроился.

Лань Чжо кивнул:

— С чего бы тебе его встретить? — спрашивая это, он начал рассуждать: Ли Шанцин, скорее всего, либо университетский приятель, либо друг детства. Видимо, раньше они были той ещё компанией, и у него, и у прежнего владельца тела с ним были неплохие отношения.

— Ой, не спрашивай. Этот тип сейчас стал менеджером! Встретились на собеседовании, выглядит как важная шишка. Если бы он сам не заговорил, я бы его в жизни не узнал.

Гэн Чжи помрачнел. Вспоминая былые годы: Лань Чжо, хоть и дружил с ним, по своему характеру не мог пуститься во все тяжкие, поэтому всюду за ним следовал Ли Шанцин. Тот был сумасбродом, даже более безумным, чем сам Гэн Чжи, и они вдвоём вечно ввязывались в какие-то истории. Лань Чжо обычно лишь посмеивался над их глупостями. Позже, после вступительных экзаменов, Гэн Чжи подал документы в тот же вуз, что и Лань Чжо, а Ли Шанцин выбрал другую провинцию, и их пути разошлись. Встретить его сегодня в компании, куда пришёл на собеседование, было довольно неожиданно и даже немного грустно.

Лань Чжо внимательно слушал его рассказ.

— Из нас троих он был самым непутёвым, а в итоге — единственный, кто устроился лучше всех нас.

Лань Чжо вставил:

— Разве он не был довольно способным парнем?

Гэн Чжи кивнул:

— Тоже верно. Он сказал, что очень скучал по нам, не знал, что ты вернулся из-за границы. Контакты потерялись, а тут такая случайность, так что мы договорились встретиться послезавтра. Пойдёт?

Глаза Лань Чжо загорелись:

— Конечно! Столько лет не виделись.

Закончив с этим, Лань Чжо спросил:

— Кстати, почему ты так внезапно ушёл вчера вечером?

Сердце Гэн Чжи ёкнуло. Он больше всего боялся этого вопроса. Не признаваться же, что он так перебрал, что опозорился перед всеми, намочив штаны и позорно сбежав? Звучит до ужаса жалко.

Гэн Чжи замялся:

— Ну... завтра нужно было рано вставать, вот я и...

Лань Чжо хотел было продолжить допрос, но Гэн Чжи перевёл тему:

— Ты сам-то вчера всю ночь не приходил, ты что, правда...?

Лань Чжо бросил на него грозный взгляд:

— О чём ты думаешь? Меньше болтай. Просто перепил, пришлось заночевать в отеле.

Гэн Чжи скривил губы. Звучало не слишком убедительно, но, вспомнив характер Лань Чжо и его недавние слова о том, что он отказался от Гу Фэньян, он решил, что чувства всё ещё слишком свежи, чтобы тот стал искать кого-то другого. А жаль — если бы Лань Чжо действительно переступил через себя, глядишь, и навязчивая идея о Гу Фэньян поутихла бы.

Прошёл ещё один день, наступил день встречи с Ли Шанцином.

Лань Чжо заранее продумал ответы на дежурные вопросы. Эта проклятая система до сих пор не подавала признаков жизни. От одних мыслей об этой «игре» у него начинали пульсировать виски.

В представлении Лань Чжо, судя по словам Гэн Чжи, Ли Шанцин должен был быть очень общительным, примерно как Гэн Чжи, так что особо напрягаться не придётся. Однако, увидев его в кафе, Лань Чжо почувствовал некое беспокойство. Конечно, Ли Шанцин был приветлив: хлопал по плечу, твердил о том, сколько лет прошло — обычная встреча старых друзей, ничего особенного. Но он был одет с иголочки, в то время как Лань Чжо и Гэн Чжи выглядели довольно простецки.

Лань Чжо мысленно оценил его: целеустремлённый, строгий, перфекционист. Характер совершенно иной, чем у Гэн Чжи. Ли Шанцин казался надёжнее, возможно, из-за опыта социальной жизни — он выглядел гораздо взрослее Гэн Чжи.

— Лань Чжо, почему ты вдруг решил вернуться в страну?

Лань Чжо сделал глоток кофе:

— Да так, возникли дела, нужно было решить.

Ли Шанцин понимающе кивнул и спросил:

— И какие у тебя планы?

Лань Чжо покачал головой.

Ли Шанцин утешительно улыбнулся:

— Не торопись, всё постепенно. Как у вас с Гу Фэньян?

На этом моменте дискомфорт Лань Чжо стал уже невыносимым. Этот Ли Шанцин явно не прост. До сих пор он под предлогом «старых добрых времён» не сказал ни слова о себе, всё выпрашивал у него, даже с Гэн Чжи почти не общался. По логике, им вдвоём было бы о чём поговорить, но сейчас его цели выглядели слишком очевидными.

Гэн Чжи тоже не был дураком, даже при своей невнимательности он почувствовал, что вопросы Ли Шанцина слишком острые, и недовольно заметил:

— Что ты всё выпытываешь? Столько лет прошло. Расскажи лучше о себе.

Ли Шанцин отпил кофе и с лёгкой досадой произнёс:

— Ну, встречи старых друзей так и проходят. К тому же, что мне рассказывать?

Лань Чжо усмехнулся про себя. Не рассказывать о прошлом можно лишь в двух случаях: либо ты такой же самозванец, как он, не знающий деталей и боящийся проговориться, либо же случилось что-то, что ты хочешь скрыть. К тому же, Ли Шанцин столько лет не поддерживал связи со всеми остальными — явно произошло что-то серьёзное. И этот разрыв связей, скорее всего, был его осознанным решением.

Встреча закончилась наспех, а в конце Ли Шанцин с деланным энтузиазмом предложил обменяться визитками. Гэн Чжи чувствовал себя крайне неловко.

Вернувшись домой, Гэн Чжи не выдержал:

— Чёрт, что с этим парнем? Совсем не такой, как раньше.

Лань Чжо не придавал Ли Шанцину особого значения — в конце концов, с его линией сюжета тот был связан слабо, поэтому ответил равнодушно:

— Люди меняются. — Он встал и пошёл в кабинет за книгой.

Гэн Чжи не заметил перемены в поведении Лань Чжо. Он был слишком занят своими мыслями: ведь перед ним был не настоящий Лань Чжо, и он решил, что его отстранённость — это затаённая обида.

— Наверное, просто слишком долго не виделись, отвыкли друг от друга, — неуверенно добавил он.

Лань Чжо кивнул и начал читать. В свободное время нельзя же постоянно смотреть телевизор или играть в игры, это слишком деградирует. К тому же, на полках оказалось много книг, о которых он и понятия не имел, так что теперь он начал их осваивать.

После сильного снегопада Гэн Чжи наконец нашёл стабильную официальную работу, и наступил январь. Лань Чжо лишь изредка отправлял СМС Шэнь Цунфэну, но после той встречи они ни разу не виделись. Он пытался караулить его у библиотеки, но это оказалось непростой задачей, да и Шэнь Цунфэна он там не застал. Жизнь, казалось, потекла своим чередом, став спокойной и размеренной.

Больше всего на свете Лань Чжо боялся именно такого спокойствия. Он не мог сидеть сложа руки — нужно было действовать.

А тем временем Шэнь Цунфэн, после встречи с Лань Чжо, словно сбросил камень с души. То ли по воле случая, то ли ещё почему, но он стал постоянно сталкиваться с Гу Фэньян. Постепенно он начал понимать, почему Лань Чжо так нелегко отпустить её.

В тот день Лань Чжо получил сообщение от Ли Шанцина: скоро конец года, праздник, давайте соберёмся на выходных, поедим и ходим в кино.

Лань Чжо, разумеется, согласился.

Когда вернулся Гэн Чжи, Лань Чжо передал ему приглашение. Гэн Чжи нахмурился, собираясь высказаться, но промолчал. Надо признать, что после того, как он начал работать, он стал заметно спокойнее и рассудительнее.

Выходные наступили быстро, и вечером Гэн Чжи повёз Лань Чжо в ресторан. Судя по уровню заведения, понятно, почему Гэн Чжи так долго колебался. Стоило им войти, как они увидели Ли Шанцина в окружении целой толпы. Тот, заметив их, радостно помахал рукой. Лань Чжо поморщился: Ли Шанцин обещал посиделки в узком кругу, а позвал кучу народу.

— Простите за опоздание, — вежливо улыбнулись Лань Чжо и Гэн Чжи.

Ли Шанцин отмахнулся и обратился к толпе:

— Представляю: это Лань Чжо и Гэн Чжи. — Присутствующие с удивлением воскликнули: — Ничего себе, вы так изменились, не узнать! — Гэн Чжи рассмеялся: — Да ну, это вы изменились больше нас. — Лань Чжо наконец понял, что это их одноклассники из старшей школы, и приветливо поздоровался.

Тут к ним подбежала девушка:

— О, Лань Чжо, ты вернулся? Помнишь меня?

Все вокруг с любопытством смотрели на них. Лань Чжо мысленно выругался, но с улыбкой ответил:

— О? Какая красавица пожаловала?

Девушка сначала удивилась, а потом кокетливо ответила:

— Лань Чжо, ну ты даёшь! Стал таким говоруном!

Все вокруг начали подтрунивать над ними, атмосфера стала оживлённой.

В этот момент в дверях появились ещё двое: Гу Фэньян и Шэнь Цунфэн. Все продолжали шутить, но для Лань Чжо, Гу Фэньян, Гэн Чжи и Шэнь Цунфэна ситуация стала неловкой до

предела. Если бы это был прежний владелец тела, он, пожалуй, провалился бы сквозь землю: его бывшая девушка пришла на встречу с другим. Если смотреть объективно, в этом нет ничего такого, можно отшутиться, списать на былую незрелость. Но Ли Шанцин, Гэн Чжи и Шэнь Цунфэн прекрасно знали, как сильно Лань Чжо всё ещё любит её.

Лань Чжо опустил голову, краем глаза заметив стоявшего позади Ли Шанцина, чьё лицо по-прежнему озаряла идеальная улыбка. В этот момент он засомневался в целях Ли Шанцина и стал настороже. Он не ожидал, что Шэнь Цунфэн придёт с Гу Фэньян — видимо, их отношения продвинулись вперёд. Но сегодня он мог бы сыграть на этом.

Придя к решению, Лань Чжо поднял глаза на Гу Фэньян. Та сохраняла непроницаемое выражение лица. Лань Чжо изобразил удивление, которое сменилось улыбкой. Он подошёл к ней, стараясь выглядеть взволнованно, но сдержанно, и мягко спросил:

— Ты тоже пришла?

Кто-то из толпы подколот:

— Что, так рад? Ли Шанцин упомянул, как вы раньше дружили, вот мы и решили позвать всех, кто учился в одной школе.

Гу Фэньян невольно сжала руки, чуть отведя голову в сторону:

— И что с того?

После её слов воцарилась тишина. Никто не ожидал такой холодности от Гу Фэньян, разговор заглох. Лань Чжо, пытаясь разрядить обстановку, улыбнулся:

— Ничего. Пришла — и хорошо, повеселимся. — Он оглянулся на Ли Шанцина и нахмурился.

Когда Лань Чжо отвернулся, Ли Шанцин на мгновение утратил свою идеальную улыбку, на его лице промелькнуло что-то зловещее, но тут же сменилось прежней доброжелательностью. Никто этого не заметил.

Все собрались, и трапеза началась. Лань Чжо сидел не близко к Гу Фэньян, рядом с которой устроился Шэнь Цунфэн, не произнёсший с момента прихода ни слова. Слева от Лань Чжо был Ли Шанцин, справа — Гэн Чжи.

За столом люди рассказывали о том, как сложилась их жизнь. Большинство из этой компании не блистали в учёбе, в отличие от Лань Чжо и Гэн Чжи. Многие начинали с нуля, без денег, пробиваясь в обществе упорным трудом — у кого-то забрезжил свет в конце тоннеля, у кого-то всё было туманно. Лань Чжо слушал их болтовню, изредка вставлял пару слов Гэн Чжи.

Разгорячившись, компания решила выпить. Кто-то спросил:

— Эй, Лань Чжо, а ты что?

Лань Чжо украдкой взглянул на Ли Шанцина, который слушал с огромным вниманием. Он понимал: если ответит честно, после историй других людей о том, как им было тяжело, это вызовет неловкость. Ли Шанцин наверняка это просчитал. Поэтому он безразлично ответил:

— Я? У каждой семьи свои проблемы. Я еле сбежал от отца, чтобы вернуться в страну, пока побуду здесь, постараюсь сделать то, что хочу, прежде чем он меня вытянет обратно. — Сказав это, он как бы невзначай глянул на Гу Фэньян и снова опустил глаза, углубившись в еду.

Никто не заметил его взгляда. Гу Фэньян поймала его глаза, на мгновение занервничала, руки под столом сжались, но когда она посмотрела снова, Лань Чжо уже отвел взгляд и невозмутимо ел. В её сердце поселилось чувство утраты, и она невольно вспомнила слова Лань Чжо о том, что он больше не будет её беспокоить. Когда его не было рядом, она могла не думать о нём, но сейчас, увидев его, она не смогла сдержаться.

За три месяца с тех пор, как Лань Чжо вернулся, они не поговорили нормально ни разу.

Ужин затянулся с шести до восьми вечера, после чего вся компания решила отправиться в караоке до утра.

Многие изрядно выпили и раскраснелись. В караоке все сразу бросились заказывать песни и отнимать микрофоны. Лань Чжо устроился в углу. Гэн Чжи последовал за ним.

— Ты в порядке? — Лань Чжо заметил, что Гэн Чжи слишком тих, а в полумраке помещения было сложно разобрать выражение его лица.

Гэн Чжи озадаченно посмотрел на него и покачал головой.

Лань Чжо сразу понял, что того основательно напоили. Сам он почти не участвовал в беседах, да и характер его всех отпугивал, так что пить его почти не заставляли. Он вздохнул, снял свою одежду, освобождая место, и сказал:

— Поспи немного. — Гэн Чжи лёг, закрыл глаза, и Лань Чжо накрыл его своей одеждой.

Вскоре и Лань Чжо вытащили петъ. Он приподнял бровь:

— Ладно. — Посмотрел на пульт управления: ничего знакомого, и просто выбрал случайную песню. Заиграла музыка, он взял микрофон и начал неистово заывать. Весь зал зажал уши и принялся его ругать.

Как только песня закончилась, Лань Чжо прогнали. Он неохотно отдал микрофон, который тут же вырвали из рук. Он сел обратно, и больше его никто не тревожил.

Зато к микрофону вызвали Гу Фэньян. Она долго отказывалась, но в конце концов сдалась и присоединилась к остальным. На диване остались только Лань Чжо, спящий Гэн Чжи и Шэнь Цунфэн, которого после первого отказа звать перестали. Лань Чжо подсел поближе к Шэнь

Цунфэну и начал заводить пустые разговоры.

Шэнь Цунфэн на самом деле нервничал: он не знал, что здесь будет Лань Чжо. Он пришёл только чтобы сопровождать Гу Фэньян на встречу выпускников. Гу Фэньян сама была в неловком положении и, не зная, что делать, позвала его с собой. Он не ожидал, что Лань Чжо даже не поздоровается с ним и почти не будет общаться с Гу Фэньян.

Поэтому на вопросы Лань Чжо он отвечал коротким мычанием — это был предел его дружелюбия.

Лань Чжо вдруг спросил:

— Как думаешь, Гу Фэньян...?

Шэнь Цунфэн не осмелился встретиться взглядом с Лань Чжо и, отведя глаза, тихо пробормотал:

— Нормально.

Лань Чжо молча смотрел на него, не проронив ни слова.

Разговор не клеился, и вскоре Шэнь Цунфэна тоже утащили пить. Атмосфера накалялась, в итоге и Лань Чжо пустился во все тяжкие.

К двум-трём часам ночи компания начала расходиться. У караоке многие ждали такси, разъезжаясь по пути. В конце концов остались только Лань Чжо, Гэн Чжи, Ли Шанцин, Гу Фэньян и Шэнь Цунфэн. Поймав такси, Гу Фэньян с Шэнь Цунфэном попрощались.

На улице остались лишь протрезвевший от холодного ветра Гэн Чжи, Ли Шанцин и Лань Чжо. Тогда-то Лань Чжо холодно посмотрел на Ли Шанцина:

— У меня нет ни малейшего желания играть в твои скучные игры. Больше никогда меня не ищи.

<http://bllate.org/book/21158/2144461>